

Су Юй смотрел на сообщение и никак не мог совместить образ девушки, которая просит у него жареной курицы и закусок, с той жестокой женщиной, что осталась в истории.

[Су Дацзи: Хозяин группы!! Ты меня видишь? Чего застыл? Не забудь прислать мне красный конверт с угощениями и жареной курицей!]

Су Юй вздохнул и ответил:

[Су Юй: Понял, госпожа Дацзи. Как будет время, сразу куплю.]

Су Юй закрыл интерфейс группового чата, лег на кровать и приготовился отдохнуть.

То ли из-за того, что он сегодня попал под дождь, засыпать оказалось легче, а холодный аромат уда, витавший у носа, сделал сон еще спокойнее.

Тем временем Е Цунчэнь, закончив с делами, пошел на кухню, достал из холодильника бутылку минеральной воды и, почувствовав в воздухе расслабляющий грушевый аромат, ощутил, как нервы отпускает и накатывает легкая сонливость.

Е Цунчэнь убрал воду, вернулся в комнату, лег и сразу же уснул. Это была его лучшая ночь за последние несколько лет.

С тех пор как под его началом Чжао Чан стал обладателем премии «Лучший актер», он ни разу толком не высыпался, не говоря уже о том, чтобы лечь спать так рано.

То его с кем-то застукали папарацци за ужином, то нужно целыми днями мотаться с ним по прослушиваниям. Уж лучше работать с начинающими артистами.

Опустошив голову от мыслей, он закрыл глаза и постепенно погрузился в сон.

На следующий день.

Солнечный свет падал на лицо, подчеркивая красивые черты Е Цунчэня и длинные ресницы.

Е Цунчэнь открыл глаза и по привычке потянулся к очкам на тумбочке.

Подойдя к ванной, он посмотрел на себя в зеркало и увидел, что выглядит прекрасно отдохнувшим.

Е Цунчэнь умылся, переоделся и посмотрел на комнату Су Юя.

Он тихо постучал в дверь. — Я попросил привезти тебе комплект одежды, оставил его у порога.

Су Юй в этот момент стоял в ванной перед зеркалом и разглядывал свое лицо. Хотя это было все то же лицо, ему казалось, будто что-то изменилось – черты стали тоньше и изящнее.

Услышав слова Е Цунчэня, он быстро сполоснул лицо чистой водой, открыл дверь, забрал одежду и переоделся.

Свободные вещи сидели как раз. Су Юй вышел из комнаты и увидел, что тот уже завтракает.

Он не знал, что делать, и подошел.

— Менеджер Е, спасибо... Позвольте, я переведу вам деньги за одежду.

Услышав это, Е Цунчэнь с интересом посмотрел на Су Юя. Еще вчера младший ассистент радовался сэкономленным на отеле деньгам, а теперь...

Е Цунчэнь не удержался от смеха и махнул рукой. — Пустяки, это же просто одежда. Присядь, поешь со мной? Я сварил яйца.

С этими словами он жестом пригласил Су Юя сесть. Тот сел и протянул ему стаканчик соевого молока.

Су Юй принял молоко и пил маленькими глотками. Е Цунчэнь, казалось, был в отличном настроении и невзначай завел с ним беседу.

— Поехали, скоро девять, мне пора в офис. Поедешь со мной? У вас ведь, кажется, репетиция?

Су Юй кивнул и, взяв пипу и сумку, последовал за ним в машину. Они выехали, Су Юй сидел на пассажирском сиденье, солнечный свет падал ему на лицо.

Возможно, из-за прекрасной погоды, Су Юй вдруг неожиданно для себя произнес:

— Какая сегодня хорошая погода, так приятно.

Он тут же осознал, что слишком расслабился, поспешно закрыл рот и снова опустил голову, притворившись перепелкой.

Глядя на него, Е Цунчэнь улыбнулся и сказал непринужденным тоном:

— Не нужно так нервничать. Представь, что это просто старший коллега подвозит младшего в компанию. Сегодня и правда хороший день, расслабься.

Су Юй не принял его слова за чистую монету, памятуя, что в шоу-бизнесе слова – всего лишь слова.

Е Цунчэнь же смотрел на сидящего рядом парня. Черты лица у того были неплохими, просто... проблема в комплекции. Голос тоже ничего, и на пипе играет.

— Ты никогда не думал стать артистом?

Услышав это, Су Юй удивился: как с его нынешней внешностью можно говорить такое?

Е Цунчэнь же очень серьезно смотрел на Су Юя. Это была не сиюминутная прихоть – он уже давно подумывал взять себе певца или айдола.

Ведь тогда не нужно целыми днями мотаться по съемочным группам. Самая горячая пора – только во время концертов раз в год, а реклама, шоу и прочее – это куда легче, чем возиться с Чжао Чаном сейчас.

А Су Юй... Он заметил это еще утром: основа лица хорошая, овал не такой, как у всех в индустрии, не шаблонное треугольное личико.

Да и таланты есть. Главное же – Чжао Чан в последние пару лет стал слишком амбициозен. Прежде чем тот уйдет, нужно подготовить себе новичка. Су Юй подходит идеально.

Видя, что Су Юй молчит, Е Цунчэнь не стал давить, чтобы не спугнуть его.

— Не спеши, можешь сначала подумать. Я слышал от учителя по вокалу, что ты будешь выступать с FZS на четвертом юбилейном концерте?

— Потихоньку обдумай, не торопись. Я ведь тебя в убытке не оставлю.

Машина объехала здание и заехала на подземную парковку через задний вход.

Су Юй хотел выйти, но дверь не открылась. Вместо этого Е Цунчэнь достал телефон.

— Ассистент Сяо Су не будет против добавить меня в WeChat?

Видя, что без этого его не выпустят, Су Юй достал телефон и добавил его.

— Су Юй, подумай хорошенько. Я буду ждать твоего ответа. В конце концов, кто, имея возможность быть артистом, захочет быть ассистентом и прислуживать другим?

Сказав это, он открыл дверь. Су Юй поспешно вышел, но слова Е Цунчэня все еще звучали у него в ушах.

Глядя, как Су Юй заходит в здание, Е Цунчэнь сидел в машине и улыбался.

«Кто, имея возможность быть артистом, захочет быть ассистентом? Су Юй, я тебе еще понадобится. Я подожду, когда ты придешь ко мне сам».

На телефоне Су Юя высветилось сообщение от Хэ Бу.

[Хэ Бу: Мы в классе вокала на третьем этаже, ты где?]

Су Юй увидел сообщение, поднялся на лифте на третий этаж и побежал к классу вокала.

— Извините, возникли кое-какие дела, опоздал.

Су Юй вошел. Учительница по вокалу ничего не сказала, лишь указала на свободное место со стулом среди участников, приглашая его сесть.

— Как раз вовремя. Я их уже раз прогоняла, но ни у кого другого пипа не звучит так, как у тебя. Так что придется тебе самому пройти еще раз.

Сказав это, она, вспомнив, что не отсылала Су Юю ноты, включила большой экран, и слова с нотами побежали в рабочем режиме.

— Давай.

Су Юй сел позади левого фланга. Впереди стояли: слева – Цинь Мин, справа – Ци Лин, в центре – Бай Мунянь.

Су Юй находился позади Ци Лина, Сан Хуайчжи – позади Цинь Мина, а Хэ Бу оказался в самом конце.

— Да, оставляем эту расстановку. Су Юй, ты все время на месте. Позже мы установим там микрофон.

Учительница по вокалу бросила на Су Юя взгляд, давая знак начинать.

Су Юй коснулся струн пипы, даже не глядя на ноты. Звук был величественный, словно звон мечей и топот копыт – совсем не тот эффект, что у других до этого.

Ци Лин начал вступление как главный вокалист, затем постепенно передал Цинь Мину, потом – Бай Муняню.

Посередине Су Юй пропел две простые строчки, а затем наступила очередь Хэ Бу в финале.

<http://bllate.org/book/18154/1742338>